

В номере:

Запад vs не-Запад: предпосылки и последствия украинского кризиса

Преподаватели кафедры теории и истории международных отношений Константин Курылев и Денис Дегтерев – о мотивах, сроках и последствиях спецоперации на Украине.

стр. 4

Наука вне санкций?

Доктор экономических наук Екатерина Дегтерева размышляет о том, какое влияние санкции окажут на международную деятельность РУДН и как оценивать экономические изменения на международном рынке.

стр. 7

Вот это жар!

Заслуженный работник культуры РФ Валентина Рязанова, создатель и бессменный руководитель Интернационального танцевального ансамбля «Ритмы дружбы», отмечает 50 лет творческой деятельности.

стр. 9

Автостопом по России. Дорога на Сталинград

Шестая глава рассказа индийца Прешиды Йадукришна о национальных особенностях путешествия автостопом по России.

стр. 12

Плоды просвещения

И. Ю. Савин

В этом мире редко можно положиться на суждения, лежащие на поверхности. К счастью, есть люди, которые оттачиваются от фундаментальных истин, ныряют глубоко в недра науки и ищут взаимосвязи между явлениями. Один из таких увлечённых деятелей науки – доктор сельскохозяйственных наук Игорь Юрьевич Савин. По итогам 2021 года профессор получил премию РУДН за заслуги в области науки и инноваций.

Учёными движет любопытство. Для них ответы – это новые вопросы. При должном упорстве это погружение обязательно приводит их к полезным открытиям и всеобщему признанию. С 2009 года в РУДН каждый год проходит конкурс на соискание премии Российского университета дружбы народов в области науки и инноваций. Эта премия – высшее признание научных заслуг научно-педагогического работника перед университетом.

От Игоря Юрьевича мы узнали, в чём секрет его плодотворной работы, как в Нижегородской области растут дыни и почему в нашей стране так много невостребованных сельскохозяйственных земель.

– Игорь Юрьевич, Вы вкладываете много сил в научные исследования. Ожидали ли Вы получить премию РУДН в области науки и инноваций? Как Вам удается так много писать, где Вы черпаете вдохновение и хватает ли Вам времени на преподавание?

– Премии – это всегда неожиданность. РУДН – один из самых престижных вузов страны, в котором трудится множество профессиональных учёных и специалистов в разных областях. Стать лауреатом премии РУДН – большая честь для любого учёного. Я не исключение.

Научные исследования – это моя профессия. Я посвятил жизнь делу, которое мне нравится. Когда отдаёшься чему-то, спешишь, чтобы скорее увидеть результат, к которому стремишься, и поделиться им. Ведь научная публикация – один из основных продуктов учёного. Двигатель – интерес, научное любопытство. Без него в науке делать нечего.

Ресурсов на преподавание, к сожалению, не хватает. На эксперименты, сбор и анализ данных, написание статей нужно много времени. Всё-таки это разные профессии: учёный и преподаватель. Неправильно их смешивать: требовать от преподавателя много научных статей, а от учёного – вовлеченности в преподавание.

Нужен баланс. Преподаватель обязательно должен знать последние научные достижения, но его основная задача – обучение. А учёный должен заниматься экспериментами и публикациями, но в связи с образовательным процессом. Это нужно для подготовки новых учёных, поиска талантливых молодых людей, кому интересно заниматься наукой. Учёный в университете обязан иметь аспирантов и дипломников, но совершенно не обязан брать большую педагогическую нагрузку.

– Почему Вы увлеклись именно сельским хозяйством?

– Я окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и занялся географией почв. Постепенно мои научные интересы переместились в область сельского хозяйства, точнее – разработки спутниковых методов мониторинга почв и посевов. Эта область знаний привлекла меня практической направленностью, значимо-

Полевые работы в Тульской области были посвящены изучению цвета (спектральной отражательной способности) почв и посевов сельскохозяйственных культур. Зная закономерности отражения солнечного света почвами или посевами, можно разрабатывать методы мониторинга их свойств с использованием данных со спутников или беспилотников. Речь идёт о научном обосновании спутниковых методов мониторинга почв и посевов.

стью для людей и скудной научной проработанностью, заинтересовала больше, чем абстрактная теоретическая география. Сельское хозяйство открывало широкие возможности для поиска чего-то нового. Кроме того, институт, где я долгие годы проработал, был в ведении Академии сельскохозяйственных наук России.

Фундаментальная наука нацелена на поиск нового. И обязательно в космосе или геноме человека. В отличие от многих других направлений исследований, инновации в сельском хозяйстве могут влиять на жизнь человека. Когда учёные открывают экзопланету, это двигает науку к новым свершениям, но на этом всё. А когда мы открываем что-то новое в сельском хозяйстве, это позволяет решить продовольственные и экологические проблемы. Практический эффект в короткой перспективе здесь очевиднее, чем в открытии экзопланеты.

Наша группа, помимо прочего, занимается поиском нового в детальном изучении процессов отражения солнечного света почвами и растениями. Это научная основа в создании бесконтактных, точных и оперативных систем искусственного интеллекта для мониторинга почв и растений. Мониторинг позволит выявлять неблагоприятные условия для посевов и почв, чтобы оперативно минимизировать потери при возделывании сельскохозяйственных культур.

– Как Вы думаете: изменения климата – это вина человека, закономерный цикл или одно накладывается на другое? Что в идеале нужно сделать, чтобы хоть как-то затормозить эти процессы? Или это бессмысленно? А может, и не нужно?

– В науке нет единого мнения. С моей точки зрения, основные причины изменений климата не связаны с деятельностью человека. В большей степени влияют космические факторы и процессы внутри Земли. Известно, что климат менялся задолго до появления промышленной деятельности. Но на локальном уровне очевидно, что деятельность

человека всё же влияет на изменение климата. Однако чтобы менять на Земле что-то глобально, человек ещё слишком слаб.

Тормозить эти процессы не имеет большого смысла. Важнее пытаться спрогнозировать изменения хотя бы на ближайшие десятилетия и найти эффективные способы адаптации к ним.

Сделать долгосрочный метеорологический прогноз очень сложно. Часто делают целые ансамбли прогнозов с помощью моделирования состояния атмосферы. На их основе можно определить тенденции изменений. Большинство указывает на изменение климата в России в сторону потепления. Можно сделать вывод, что условия для сельскохозяйственного производства станут благоприятнее. К сожалению, это лишь общие фразы.

То, что климат станет более благоприятным, например, в Сибири, не означает, что в стране возрастут сборы урожая. Почвы также быстро не изменятся. Но если климат станет благоприятнее, а почвы будут оптимальны, для развития сельского хозяйства понадобится инфраструктура и профессиональные рабочие руки. Всё это требует вложений и может перекрыть преимущества изменения климата.

Это не отменяет потребность в адаптации. Климат в центральной части России становится благоприятнее для культур, которые ранее здесь не возделывались.

На широте Тулы – Орла можно увеличивать посевы, например, сои или сорго. Но нужно просчитать экономическую целесообразность возделывания более теплолюбивых и востребованных рынком культур. Тут потребуются специальная сельхозтехника, системы агротехники, защиты растений и так далее.

Работа над адаптацией сельского хозяйства к новым климатическим условиям – это планирование времени и вложений.

– Ситуация так изменилась, что даже в Нижегородской области фермеры выращивают дыни. Это из-за изменения климата или чудес селекции?

– Выращивание дынь – это и есть один из путей адаптации человека к изменениям климата. Если климат стал таким, что выращивание традиционных культур оказывается нерентабельным, рынок диктует их замену на более рентабельные. Но это и достижения селекции, которая позволяет получать холодостойкие сорта с коротким периодом развития, и усовершенствование агротехнологий, например, внедрение орошения.

За счёт технологий орошения в сельском хозяйстве развились многие древние цивилизации, от египетских фараонов, Месопотамии до оазисных цивилизаций Средней Азии, Индии, Пакистана и Китая. Орошение – начало культурного земледелия.

В России орошение распространено на юге страны. Широко применяется при возделывании овощных культур и картофеля. В некоторых случаях используется с осушением: понижается уровень грунтовых вод и повышается подача воды в корнеобитаемый слой.

Технология требует больших вложений, но, учитывая тенденцию потепления климата, это важная мера адаптации сельского хозяйства.

– Как Вы считаете, запрет на производство ГМО в растениеводстве – это необходимая мера или большая ошибка?

– Запрета на изучение ГМО нет, а многие сорта возделываемых культур давно генномодифицированы. Особенно это касается зарубежных семян. Генномодифицированные растения позволяют повысить урожайность. Это хорошо видно на примере западных стран.

Но, с моей точки зрения, широкое и открытое внедрение ГМО в растениеводстве преждевременно. У учёных нет надёжных доказательств, что употребление ГМО безвредно: негативные последствия могут проявиться не сразу, а после 10–20 лет питания. На данном этапе нужны ограничительные меры в употреблении таких продуктов. Но останавливать их изучение нельзя.

– В России много невогребованных сельхозземель. Как решить эту проблему: нужно создавать выгодные условия для фермеров или пора переводить земли в другую категорию?

– После развала СССР и краха административно-централизованной системы управления земельными ресурсами в России, многие земли оказались заброшенными. В первую очередь это были удалённые от хозяйств участки с низкоплодородными или деградированными почвами. В СССР земледелие на таких местах дотировалось государством. После распада дотации прекратились, а использовать эти земли в сельском хозяйстве стало нерентабельно.

Сейчас правительство пытается вернуть часть заброшенных земель в активный оборот. Существует специальная программа Минсельхоза России и выделяется финансирование.

Но вряд ли стоит пускать на самотёк вовлечение заброшенных земель в оборот, как это происходит сейчас. Перед возвратом земельного участка нужно решить, будет ли эффективным его использование: провести детальное обследование почв, их заболоченность, зарастание растительностью. Только после этого землю можно предлагать фермерам.

В качестве альтернативы можно перевести земельный участок в другую категорию. Например, в лесной фонд или в земли поселений.

– Сегодня серьёзные научные исследования невозможны в одиночку. Расскажите о наиболее интересных молодых помощниках в РУДН. Есть ли зарубежные партнёры, с которыми Вы работаете?

Для решения задач в области теоретической математики, может быть, не нужен коллектив учёных, – лишь обмен знаниями в виде публикаций, конференций, семинаров. В моей области науки без коллектива практически невозможно сделать что-то существенное. Обязательно нужны единомышленники и научная школа, в которой представлены учёные разных поколений. Без этого трудно поставить качественный научный эксперимент, получить хороший научный грант и невозможно обеспечить преемственность поколений, передачу знаний и опыта. Не хотелось бы выделять кого-то из коллег, называя имена. Это может повлиять на атмосферу в коллективе.

Коллективная работа происходит так: я выбираю направление исследований, мы его обсуждаем, составляем план действий и распределяем задачи для каждого члена коллектива с учётом его компетенций и интересов. Студенты выполняют свой фронт работы под присмотром аспирантов и молодых научных сотрудников. Ход исследований и возникающие проблемы периодически обсуждаем на заседа-

Изучение почв – трудоёмкое занятие: нужно раскопать глубокий почвенный разрез, около 1,5–2 метров, отобрать образцы, проанализировать их в лаборатории и сделать выводы об уровне плодородия. Мы изучаем возможности использования георадара. Теоретически это может помочь получить информацию без почвенных разрезов и лабораторного анализа. То есть, сильно ускорить и удешевить процесс оценки качества почв.

ниях коллектива. В соавторы научных публикаций включаются все, кто внёс свой вклад.

Некоторые исследования мы выполняем в сотрудничестве с зарубежными коллегами. Так, в области разработки методов спутникового мониторинга посевов взаимодействуем с группой профессора Ву Бинфанга из Института цифровой Земли Китайской академии наук. А в области изучения спектральной отражательной способности почв и разработки новых методов их картографирования у нас налажены контакты с группой профессора Хосе Дематтэ из Университета Сан-Паулу, Бразилия.

Для построения научных коллективов требуются годы и серьёзная поддержка со стороны университета. Причём поддержка без обязательств, вложение денег в будущее. Создание научных школ и обеспечение их научным оборудованием будет приносить деньги и позволять печатать научные статьи в самых высокорейтинговых журналах.

Лучше вкладывать деньги, чем выплачивать премии за готовые публикации: хорошая научная школа будет публиковаться и без премий, так как это её основной продукт и имидж в научном мире.

Моя основная задача в экологическом институте РУДН – поиск заинтересованных студентов и аспирантов. После обучения в коллективе закрепляются единицы. Но так и должно быть. В последние годы из шести защитившихся под моим руководством аспирантов закрепилось трое. И это неплохой результат. Каждый – хороший учёный, со своими дипломниками.

Наука интернациональна, обмен между научными группами стран взаимовыгоден. На семинарах и конференциях устанавливаются научные связи, которые могут перерасти в совместные проекты и публикации в высокорейтинговых журналах.

У нас хорошие связи с учёными из Китая, Египта, Бразилии. Общаясь, мы перенимаем опыт и делимся им, планируем совместные эксперименты и публикации. Кроме того, контакты с зарубежными партнёрами привлекательны и для молодых учёных.

Запад vs не-Запад: предпосылки и последствия украинского кризиса

Доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений (ТИМО) РУДН Константин Петрович Курылев рассказал нам, какие факторы повлияли на решение о проведении спецоперации и что должно произойти для её завершения.

– Константин Петрович, что вы думаете по поводу ситуации на Украине? Как видите конечную точку спецоперации?

– Спецоперация, начатая нашим государством, призвана обеспечить безопасность Донецкой народной республики, Луганской народной республики, защитить их от тех деструктивных действий, которые киевский режим предпринимал в отношении них на протяжении последних восьми лет. Против тех русских людей, которые проживают на этих территориях. Имеет место стремление обеспечить безопасность и самой России в контексте того тесного взаимодействия, которое Украина выстраивала с Северо-атлантическим альянсом с перспективой вступления в него, а также того внешнего управления, которое установили над Украиной США, милитаризируя без всякого контроля Украину.

Конечные точки спецоперации обозначены российскими властями: демилитаризация Украины – ликвидация военных ресурсов, которые представляют угрозу безопасности ДНР, ЛНР и России; денацификация – ликвидация проявлений нацизма, которые последние годы проявились в соседней с нами стране.

– Как долго, на Ваш взгляд, будет длиться спецоперация?

– Конечная точка – это согласие украинских властей с условиями, которые Россия неоднократно высказывала на разных уровнях: на уровне президента, министра иностранных дел, министра обороны и на всех раундах переговоров. Помимо демилитаризации и денацификации, это еще и отказ от вступления в НАТО, закрепление нейтрального статуса Украины.

Сейчас сложно назвать точную дату завершения спецоперации. Россия, проводя её, должна действовать максимально аккуратно с тем, чтобы минимизировать и по возможности исключить потери со стороны гражданского населения Украины. В этой связи важную роль призваны выполнить гуманитарные коридоры, позволяющие мирному населению покинуть зоны бо-

Доктор исторических наук Константин Курылев

21 февраля Россия признала независимость Донецкой и Луганской народных республик и подписала договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Последующие два дня стрельба на территории дружественных республик продолжалась. 24 февраля в ответ на просьбу о помощи Россия начала специальную военную операцию на Украине. Основная цель спецоперации – денацификация и демилитаризация Украины. О мотивах, сроках и последствиях этих исторических событий нам рассказали на кафедре ТИМО РУДН.

евых действий. Киевский режим в свою очередь стремится использовать мирное население в качестве живого щита для защиты от наступающих российских вооружённых сил. Поэтому наблюдается блокировка гуманитарных коридоров. А переговорный процесс с Россией противоположная сторона пытается затянуть, используя фактор времени для перегруппировки сил.

Стремление российской власти ограничить ущерб для гражданского населения Украины определяется пониманием того, что, как не раз отмечал наш президент, мы один народ. Часть которого была «зомбирована» местной и западной пропагандой.

– Ограничится ли спецоперация Украиной?

– Расширения российских границ за счет территории Украины не предполагается. Возможно, в какой-то перспективе может встать вопрос о включении в состав РФ ДНР и ЛНР. Но пока об это речи не идёт. Задача по контролю над всей территорией Украины Россия перед собой не ставит. Может быть, произойдёт «пересборка» украинского государства посредством его федерализации. Сейчас главное – добиться

тех позиций, которые были обозначены выше.

Что касается вовлечения других стран в текущие события, то прямого участия они принимать не будут. Это путь к столкновению РФ с НАТО, это путь к третьей мировой войне. Никто на это не пойдёт. Внешние акторы принимают опосредованное участие в сегодняшних событиях на Украине, отправляют туда наёмников и поставляют оружие, оказывают политическую, дипломатическую, экономическую поддержку.

– Какие факторы сыграли значительную роль в принятии решения о проведении спецоперации?

– Факторов много. Из основных: в 2014 году на Украине произошёл вооружённый государственный переворот. Законно избранный президент Виктор Янукович лишился власти и вынужден был покинуть страну перед лицом угрозы физического устранения. К власти пришли силы, идеология которых – радикальный национализм. Не желая учитывать мнение жителей Крыма и Донбасса, которые высказали несогласие с переворотом, киевский режим решил пойти по пути их подавления, принуждения и подчинения. Как следствие,

Доктор политических наук Денис Дегтерев

Крым вернулся в состав России, а на Юго-Востоке Украины её новыми властями была начата «антитеррористическая операция», а по факту – война, гражданская война. Дети 2014 года рождения сейчас пошли в школу в подвалах, как им и обещал в то время президент Пётр Порошенко.

Москва упорно пыталась решить проблему дипломатическим путём с помощью имплементации Минских соглашений, которых было два: в одном 12 пунктов, в другом 13. Но Украина не пошла на что-то большее, чем отведение войск от линии соприкосновения, а остальные пункты пыталась заболтать, изменить порядок их исполнения или просто проигнорировать. Что важно. Свидетельство нацеленности России на дипломатическое разрешение конфликта – она фактически не признала результаты референдумов о провозглашении государственной самостоятельности, которые проходили в ДНР и ЛНР в 2014 году. То есть мы все силы направили на дипломатические возможности. Дипломатический процесс затянулся на восемь лет. Параллельно шло наращивание военных ресурсов Украины, что создало непосредственную угрозу силового решения проблемы с Донбассом.

Эта угроза побудила российские власти признать независимость ДНР и ЛНР. Но даже признание их независимости Россией не отрезвило киевские власти, продолжавшие обстреливать территории республик. В итоге России ничего не оставалось, кроме как ответить на просьбу о помощи лидеров этих республик. Это главный момент, объясняющий решение о начале спецоперации.

По мере её развития вскрываются всё новые подробности, проливающие свет на решения. Это и информация о планах Украины по созданию «грязной бомбы», и действия США, разместившие на территории Украины свои

биологические лаборатории. Одним из мотивов было и нежелание США договариваться с РФ относительно архитектуры безопасности в Европе и игнорирование законных требований Москвы не обеспечивать безопасность за её счёт, расширяя НАТО и придвигая его военную инфраструктуру ближе к российским границам. Есть основания полагать, что стимулом к действиям стали и более масштабные процессы, выходящие далеко за рамки Украины и даже Европы.

Доктор политических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой ТИМО РУДН Денис Андреевич Дегтерев рассказал нам, что влечёт за собой уход западных компаний с российского рынка и зачем России ценностный суверенитет.

– Денис Андреевич, как быстро мы вернёмся к привычной жизни в бытовом плане? Или мы прошли точку невозврата и дальше – только импортозамещение?

– Импортозамещение как замена иностранных товаров продукцией внутреннего рынка – это слишком узкое понятие. Целесообразно рассматривать импортозамещение в рамках стран коллективного не-Запада.

В целом украинский кризис оценивают, как правило, в контексте отношений между Россией и Украиной или Россией и странами Запада (США и Европой). Мы с коллегами оцениваем текущие события в макроисторической перспективе: как отношения стран коллективного не-Запада и стран коллективного Запада.

Коллективный не-Запад – это в первую очередь Россия и Китай, а также другие страны СНГ и государства Азии, Африки и Латинской Америки. Это не такая структурированная группа, как коллективный Запад, где основа – это НАТО.

” Конечные точки спецоперации обозначены российскими властями: демилитаризация Украины – ликвидация военных ресурсов, которые представляют угрозу безопасности ДНР, ЛНР и России; денацификация – ликвидация проявлений нацизма, которые последние годы проявились в соседней с нами стране.

Но у нас есть ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности).

Во времена предыдущей биполярности – «холодной войны» – уже была развита блоковая дисциплина. Мы смотрим на эти процессы с точки зрения термина, который использует основоположница международной политэкономии Сьюзан Стрэндж – «структурная сила». Структурная сила Запада в области безопасности – НАТО, в финансах – МВФ, доллар, в науке – Scopus, QS и так далее.

Ряд процессов по кристаллизации не-Запада шёл до украинского кризиса (например, в Беларуси и в Казахстане), но сейчас развитие структурной силы пошло быстрее. Конечно, настоящие события – это большая человеческая трагедия. Но с точки зрения развития альтернативных механизмов структурной власти, это сильный толчок. Например, быстрее пошёл процесс по внедрению платёжной системы МИР, сопряжению её с UnionPay вместо VISA и Mastercard.

Важно понимать, почему наши партнёры не торопятся уходить с рынка даже под серьёзным давлением. Возьмем пример с UnionPay. У VISA и Mastercard достаточно дорогой эквайринг – комиссия за обработку платежей. Если мы переходим на Union Pay и МИР, то, чтобы мы вернулись, VISA и Mastercard должны будут предложить нам более льготные тарифы.

Любые санкции – толчок к замене элементов структурной силы Запада на структурные силы не-Запада. Если компания уходит из России, вернуться будет достаточно сложно. Поэтому пре-

← начало на предыдущей стр.

”Ценностный суверенитет подразумевает защиту от чужих ценностей. Это суверенитет и над потребительскими привычками, – это большая возможность стимулирования развития отечественных производителей.

зидент Франции Эммануэль Макрон говорит французским компаниям, что уходить не стоит.

Конечно, через определенное время будет некоторая нормализация отношений со странами Коллективного Запада, но мы должны сделать всё необходимое, чтобы никто и никогда больше не мог нас шантажировать инструментами своей структурной силы.

Все ультиматумы и санкции направлены на то, чтобы выяснить, кто первый «моргнет», то есть уступит. Есть такая типовая игра – «Chickengame», которую очень любят наши западные «партнёры». Суть в том, что два соперника, например, обмениваются угрозами. Проигрывает тот, кто первый испугается и пойдет на уступки.

Согласно подходам американского международного Томаса Шеллинга (изложены в его монографии «Стратегия конфликта»), самая эффективная угроза – та, что приводит к необходимому результату, не будучи реализованной. Эта игра основана на блефе, и мы видим это по новостям каждый день: цены на нефть растут, но Запад продолжает свою политику и угрожает нам остановкой поставок. «Brinkmanship» – балансирование на грани войны – это классическая стратегия, которой США придерживаются и сейчас. Коллективный Запад пока не отказался от стратегии «экономического блицкрига» в отношении РФ. Если в течение нескольких недель-месяцев это существенно не влияет на экономику страны, то дальнейшее нагнетание теряет смысл.

По поводу бизнесов – этот процесс тоже идёт несколько лет. Мы, политологи, называем это «властный транзит» – глобальный переход власти от США к Китаю. Нынешний украинский кризис – это не главное сражение. Главное будет впереди – с участием Китая вокруг Тайваня или где-либо ещё, но связанное с его территорией.

Уже несколько лет развивается процесс «декаплинга», разрыва единой мировой экономики, технологического рынка на два взаимоисключающих конту-

ра. При этом высвобождаются триллионные рынки стран не-Запада, которые доступны для российских, китайских и других компаний.

По поводу отключения сервисов, например, Netflix. Ключевое понятие здесь – информация и продвигаемые ценности. На компании давит «четвёртая власть» – массовые медиа (Facebook, Twitter и др.), продвигая «культуру отмены»: они давят на мораль игроков глобального рынка, убеждая что работать с Россией – аморально. Если компания не идёт у них на поводу, СМИ делают так, что эта информация оказывается в топе новостных лент через свои алгоритмы, чтобы все видели их аморальное поведение. А, например, в Китае – стопроцентный информационный суверенитет. Там эти тренды не работают. Россия тоже начала делать шаги к этому. В новой Стратегии национальной безопасности, принятой в 2021 году, понятие «информационная безопасность» разделилось на две составляющие: техническую (кибербезопасность) и гуманитарную (ценностный суверенитет).

Кибербезопасность помогает защитить данные, отграничиться от информационного поля, навязанного западной четвёртой властью. Например, непонятного чувства стыда за свою национальность.

Ценностный суверенитет подразумевает защиту от чужих ценностей. Это суверенитет и над потребительскими привычками, – это большая возможность стимулирования развития отечественных производителей.

– *Какие ещё возможности перед нами открывает новое положение дел?*

– Согласно мир-системной теории Иммануила Валлерстайна, есть центр, полупериферия и периферия. Формируя систему, гегемон устанавливает свои правила. Например, структурная сила Запада – рейтинги и научные базы. Автоматически получается, что центр – это они, а периферия – это мы. У нас всё посыпалось: Scopus, Web of Science. Раньше нам говорили, что это международные системы, но сейчас у нас открылись глаза: это системы коллективного Запада. Так и украинцы: говорят, «весь мир с нами», но это не так, с нами Запад, около 50 стран мира из 193.

То, что мы находимся на периферии, сказывается на благосостоянии. Самый простой способ определить, периферия вы или центр – процент по гособлигациям. Если больше 3% годовых, – вы на периферии и получаете мало выгоды. Фактически, система существует за ваш счёт.

На наших глазах формируется альтернативная матрица глобального управления. Экономически и финансово – это Китай. А в сфере безопасности, знаний и идеологии – Россия. В новой матрице глобального управления мы гораздо ближе к центру. Мы – одна из двух

основных стран, которая устанавливает правила, по которым другие будут играть. В конечном итоге это позитивно отразится на нашем благосостоянии.

Мы не восстанавливаем Советский Союз. Да это нам и не нужно. Принудительное достижение равного уровня социально-экономического развития для суверенных государств просто невозможно.

Наукоёмкие процессы, разработку продуктов можно успешно выполнять в Москве, Санкт-Петербурге или, например, в Томске, ресурсоёмкое и трудоёмкое производство – размещать в Узбекистане и Киргизии, менее трудоёмкое – в Казахстане и Белоруссии. Затем – распространять производимую продукцию по всем странам не-Запада: Азия, Африка, Латинская Америка. На наших глазах рынки коллективного не-Запада освобождаются. Наша задача – их занять. Краткосрочно – это сложности, но в среднесрочной перспективе: семь – восемь лет, и мы получим куда больший доход. Путь, на который мы вступили, – более твердый и прибыльный, нежели оставаться на периферии коллективного Запада.

– *Как все эти события повлияли на кафедру ТИМО и РУДН в целом?*

– Страны Запада попросили своих студентов покинуть Россию, у нас таких студентов не так много. Все наши студенты из стран «глобального Юга» остаются с нами. Более того, в наших традиционных регионах возрастает интерес к России как к стратегической альтернативе, к единственной стране, которая не побоялась бросить вызов коллективному Западу. По поводу научного процесса, то, что было согласовано давно, публикуется, но по новым статьям мы получаем отказы от всех западных журналов.

Уже есть решения на уровне правительства, что нужно отказываться от монополии Scopus и Web of Science. Здесь непростая ситуация: надо сопоставлять долю российской науки от общемировой в каждой отдельной области. Наука – она, конечно, международная. Я убежден, что наши западные коллеги не заинтересованы в том, чтобы отказаться нам в использовании их структурной силы, ведь это инструмент контроля над нашей наукой и системой распространения знаний.

С другой стороны, мы должны развивать структурную силу не-Запада в науке. В России у нас есть РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), но эта система имеет узкопрофессиональное значение. У китайцев есть CNKI (China National Knowledge Infrastructure) – это гораздо более мощная система, но сугубо внутрикитайская. Нужно что-то новое и общее для стран не-Запада.

Наука вне санкций?

Санкции – то слово, которое приобрело особую актуальность и стало повседневным в жизни каждого россиянина. О том, какое влияние санкции окажут на международную деятельность РУДН, о связи науки и экономики, а также про то, как оценивать экономические изменения на международном рынке, размышляет Екатерина Андреевна Дегтерева, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга, заместитель декана экономического факультета по международным отношениям.

О переменах как о неотъемлемом явлении жизни и развития говорили многие мыслители, писатели и ученые. Конфуций полагал, что изменения в мире начинаются с одного человека, а Далай-Лама утверждал, что перемены никогда не бывают легкими. События, происходящие в современном мире, меняются ежеминутно, информационный поток не утихает ни днём, ни ночью. Тревожность, неизвестность и обилие информации – вот ключевые характеристики современного мира.

– РУДН – это дружба и совместная учеба представителей народов разных культур, обмен национальными ценностями и знаниями, связь множества людей из различных точек нашей планеты в единое целое. И это не просто слова: важность дружбы народов подчеркивается в РУДН не только словами, но и деятельностью университета: более 10.000 иностранных студентов, международные конференции, программы обучения совместно с университетами других стран, концерты и дни национальностей – это лишь малая часть того, что действительно способствует дружбе народов. Могут ли события, происходящие в мире, стать реальной угрозой для дружбы народов, взаимоуважения культур и наций? Дружба теперь тоже «под санкциями»?

– Помимо взаимоуважения и поддержки, дружба всегда подразумевает взаимную терпимость и толерантность. Каждая сторона должна делать свой шаг навстречу, приходя к компромиссу относительно того, что не нравится или кажется странным. Во взаимоотношениях между культурами

ми происходит то же самое. У разных народов понимание дружбы отличается – у нас одно, у немцев другое, у иранцев третье. Сложности начинаются, когда одна сторона начинает считать, что именно её трактовка «дружбы» является единственно правильной и конечной. Тогда исчезает компромисс и отношения разваливаются. До тех же пор, пока есть стремление к компромиссу, к взаимному уважению и диалогу, никакие санкции не могут нарушить дружбу. Поскольку РУДН строится именно на этих принципах, мы в текущих событиях особых угроз для самих основ дружбы народов не видим, и продолжаем работу без кардинальных изменений.

– Знанием объединимся, – важные слова в нашем университете. РУДН – это университет, для которого продвижение российской науки на международной арене первостепенно. Знания и обмен научным опытом не должны быть под запретом, ведь это путь к развитию и не только одной конкретной страны, но и всего мира. Как же научные исследования и проекты, над которыми проводится совместная и международная научная работа? Какое будущее ждёт их?

– Безусловно, наука может оказаться «санкционной» со стороны некоторых стран. Достаточно вспомнить, что 50 лет назад кооперация учёных из США и СССР была достаточно затруднена, и это воспринималось как объективная реальность (причём с обеих сторон). Однако, например, Иран убедительно доказал, что даже в условиях жесточай-

ших санкций можно развивать высокие технологии, а ведь они начинали с гораздо более слабых позиций, чем современная Россия. Более того, такие санкции становятся мощным стимулом развивать собственные технологии. Современный мир, все же, базируется на огромном сочетании различных связей и информационных потоков – всех не перекроешь. Есть уверенность, что через некоторое время совместные международные проекты возобновятся и продолжатся. Мы видим сейчас очень хаотичную картину – какие-то партнёры в испуге от бушующей в медиа истеричной «охоты на ведьм» приостанавливают или прекращают сотрудничество, а другие, наоборот, выходят на связь с новыми проектами и исследованиями. Наш факультет очень активно работает с западно- и восточноевропейскими, латиноамериканскими, китайскими партнерами, а также многочисленными коллегами из СНГ. Пока некоторые затруднения есть только с рядом европейских университетов. Поэтому я не склонна драматизировать ситуацию.

– Для РУДН международные отношения – неотъемлемая составляющая развития. Сотрудничество с зарубежными научными центрами, развитие международной научной деятельности университета и повышение позиций в международных рейтингах подтверждают это. Способны ли санкции и изменения в международных отношениях повлиять на рейтинг РУДН?

– Конечно могут, это ведь западные компании. Такой специфический, в основном западный, бизнес. QS вот уже

„Санкции становятся мощным стимулом развивать собственные технологии. Тем не менее, современный мир базируется на огромном сочетании связей и информационных потоков – всё не перекроешь.

объявил о приостановке работы с российскими вузами (правда, насколько и как это будет реализовано – пока вопрос). То же самое касается и рейтинга THE, – конечно, приостановка возможна. Правда, не менее авторитетный китайский рейтинг ARWU никаких санкций не поддерживает, так что вывалиться целиком из мировых рейтингов РУДН не грозит. Подчеркну, что практически никто не заявляет о прекращении сотрудничества, речь идет о «временной приостановке». Россия слишком большая и влиятельная страна в сфере науки и технологий, поэтому любые «глобальные» рейтинги без российских организаций будут всегда неполноценными.

– Будет ли продолжен обмен знаниями и опытом с иностранными партнёрами? Будет ли изменен курс деятельности, возможно ли расширение сотрудничества с Китаем?

– Экономический факультет очень сильно вовлечён в международную деятельность – как с научной, так и с учебной стороны. За последние 7 лет было много масштабных международных проектов с самыми разными партнёрами. Например, очень интересный трёхлетний проект по линии Эрасмус ENINEDU с 9 университетами из Испании, Венгрии, Греции, Франции и Казахстана, посвященный переносу европейского опыта взаимодействия между вузами и бизнесом на отечественную почву. Или масштабный проект по созданию специализированной системы мониторинга показателей образования в странах БРИКС с участием всех представителей последних. Также было множество исследовательских проектов по различным экономическим аспектам с Казахстаном, Индонезией, Венгрией, Арменией, Бразилией, Италией и другими странами. И опыт этих проектов показывает, что мир – очень разнообразная «планета» с большим количеством сложнопереpletенных интересов и возможностей. На экономическом факультете, особенно активно такая работа поставлена на кафедре маркетинга, менеджмента, национальной экономики. Не все знают, что Ю.Н. Мосейкин, декан нашего факультета, является соруководителем Рабочей группы БРИКС с российской стороны по инновационному предпринимательству (BRICS STIEP). В рамках этой группы, утвержденной Минобрнауки России, регулярно проходят встречи в дистанционном формате с представителями высокого уровня Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки.

В целом попытки какого-то меньшинства стран монополюно указывать всему миру, что делать и чего не делать, по меньшей мере наивны. Безусловно, в краткосрочной перспективе будут какие-то помехи и корректировки привычных путей международного взаимодействия. Возможно, какие-то партнеры в некоторых странах выберут путь отказа от сотрудничества. Однако в этих же странах будут другие партнеры, с другими интересами и желанием работать вместе. Поэтому в конечном счёте внятно оценивать, какой эффект текущий хаос окажет на нашу работу, можно будет только ближе к концу 2022 года.

Важно также отметить, что международное сотрудничество реализуется и в работе конкретных иностранных преподавателей на наших кафедрах. У нас активно работали и, главное, продолжают работать преподаватели из Италии, Южной Кореи, Сербии, Казахстана, ряда других стран. Они, кроме обучения студентов, активно ведут научную работу, опубликовали и планируют публикацию научных статей.

Сохраняются и хорошие личные и профессиональные контакты с коллегами из Венгрии, Бразилии, Индии, Китая. Конечно, сложности в коммуникациях есть, но, после прохождения самого эмоционально трудного периода, такие контакты наладятся.

– Польша объявила об остановке сотрудничества с Россией в области науки и техники, согласно которому Польша отказывается от взаимного признания дипломов и сертификатов. Что ждет направления подготовки, которые в РУДН проводятся совместно с университетами других стран? И как быть тем студентам, которые сейчас находятся на обучении за границей по двойным программам магистратуры и пр.?

– Сейчас много кто что-то объявляет и запрещает, в одной и той же стране один вуз экстренно отчисляет всех студентов с российскими паспортами (просто по национальному признаку, как во времена гитлеровского нацизма), а соседний вуз, наоборот, присылает письма в формате «не беспокойтесь, мы проследим, чтобы российским студентам никто не досаждал и дополнительно открыли для них вот это, это и это». Постепенно истерика сойдёт на нет, и станет понятно, для кого из партнеров санкции против студентов – это принципиальная позиция, для кого – вынужденная мера из-за страха подвергнуться репрессиям от своих сограждан, а для кого – просто устная декларация из серии «ну хорошо, и мы тоже что-то скажем, отстаньте». В соответствии с этим будет продолжаться и корректироваться работа по двойным программам. Особенно, будут важны такие программы в рамках Сетевых университетов СНГ, ШОС. БРИКС. Не надо забывать, что РУДН – это головной вуз в этих университетских сообществах.

– Кто-то называет это изоляцией и железным занавесом, а кто-то считает санкции отличной возможностью для развития внутренней экономики и импортозамещения. Повлияют ли санкции на рейтинг и экономику РУДН, ведь для университета важны позиции в международных рейтингах? Возможно ли «импортозамещение» в этой сфере?

– В целом, пока нет внятной картины по реальным, а не декларируемым санкционным действиям, оценить результаты сложно. Безусловно, распад глобализации существенно сейчас ускорится, поэтому импортозамещение в России обязательно получит мощный импульс, в том числе и в отношении рейтингов. Очевидно, однако, что в новом мире, который формируется у нас на глазах, значение рейтингов будет гораздо ниже, чем даже 10 лет назад, и будет выходить на первый план именно реальная работа с абитуриентами и выпускниками, в том числе на рынках других стран. И в этом отношении РУДН имеет очень серьёзную базу и высокие шансы на успех.

Вот это жар!

В. Н. Рязанова

– 2022 год объявлен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Почему так важно сохранять традиции разных народов? Что такое танец, народный танец, как способ коммуникации, искусство, средство выразительности в хореографии? Может ли костюм повлиять на впечатление от танцевального номера?

– Сохранять традиции разных народов особенно важно, потому что наше государство всегда было многонациональным. Мы не колонизаторы, для нас важно сохранять не только язык и культуру, но и традиции разных народов, в том числе вокальные и хореографические. Как говорила прима-балерина Большого театра Майя Плисецкая, сначала было не слово, а жест. От жестикюляции – прямой переход к танцу как средству коммуникации и выражения своих эмоций. Соответственно, самые первые танцы были ритуальными, военными, на сезонные праздники. Народный танец – кладезь, в нем сохраняются архетипы древних коммуникаций наших народов, это способ их выражения, связанный с поклонением сезонам, языческим божествам, успехам в сельскохозяйственной работе.

Что касается костюма, я бы сказала, что он не может не влиять на впечатление от танцевального номера, поскольку создает его визуальный образ и сразу дает затравку так же, как и музыка. Костюм и музыка – два первых впечатления, которые появляются у зрителя до того, как танцор сделал какое-либо движение, потому что костюм говорит не только о характере и стиле, но и о национальной принадлежности того, кто будет исполнять этот номер, или того народа, который должен быть представлен в этом номере. Современная бытовая хореография не требует детальной проработки в костюме, а вот народный танец требует очень тщательно, вдумчивого подхода. Огромное значение в костюме име-

Валентина Николаевна Рязанова – Заслуженный работник культуры Российской Федерации, создатель и бессменный руководитель Интернационального танцевального ансамбля «Ритмы дружбы» Интерклуба РУДН – в этом году отмечает 50 лет творческой деятельности.

ют детали – головные уборы, обувь, которые придают танцу характер, подлинность. Когда мы поставили сербский танец, то обувь заказывали прямо из Сербии, а потом блистали с этим номером в Кремле.

Все же важен не только костюм, но и обаяние личности на сцене. Харизматичный артист может выйти на сцену и сразу приковать внимание зрителей. У нас много таких студентов, это всегда необыкновенные личности.

– С чего начался ваш творческий путь? В какой момент танцы стали вашей профессиональной деятельностью? Как появилась идея создать Интернациональный танцевальный коллектив?

– Все началось больше 70 лет назад, когда я была маленькой девочкой возраста детского сада. Тогда был совершенно другой уровень техники, и в нашем большом доме был лишь один телевизор, тогда я впервые увидела балет. Помню, как потом дома танцевала под музыку из репродуктора и старалась поднимать ноги как балерина. Тогда родители отвели меня в балетную студию под руководством бывшей балерины Большого театра Екатерины Ругачий в Дом культуры «Заветы Ильича» при ткацко-отделочной фабрике в Кунцево, тогда пригороде Москвы. На занятия я ходила во время тихого часа, пока все дети спали. Вернувшись в детский сад, я ставила детей к стульчикам, учила их упражнениям из балетной студии. В школе я поставила свой первый танец по сборнику народных танцев – карельский танец с лучинками. Можно сказать, что моя преподавательская деятельность началась еще с детского сада, а продолжалась всю мою жизнь вне зависимости от времени, места, каких-то других событий.

В 1972 году я стала работать на подготовительном факультете с советскими студентами. Раньше были отдельные вечера студентов Латинской Америки, Азии, Африки, и был вечер советских студентов, с которыми я ставила русский, украинский, белорусский танец. Чуть позже к нам стали приходить и иностранные студенты. Когда меня принимали на работу, объяснили, как важно, чтобы занимались иностранные студенты, и коллектив стал интернаци-

”Костюм и музыка – два первых впечатления, которые появляются у зрителя до того, как танцор сделал какое-либо движение, потому что костюм говорит не только о характере и стиле, но и о национальной принадлежности того, кто будет исполнять этот номер, или того народа, который должен быть представлен в этом номере.

← начало на предыдущей стр.

ональным. Иностранцы студенты учились только в Университете дружбы народов, поэтому нас приглашали выступать перед делегатами съездов партии, комсомола, профсоюзов, даже на праздновании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в Кремлевском дворце. Зрители впервые увидели африканцев в русских рубашках, африканок в русских сарафанах. Наш ансамбль стал набирать популярность.

– В чем успех сохранения ансамбля «Ритмы дружбы» на протяжении стольких лет? Чем пришлось пожертвовать ради танцев? Когда можно почувствовать себя состоявшимся хореографом?

– Самодеятельность – это умение собрать людей и удержать. К каждому нужен индивидуальный подход. В сентябре начинают репетировать «Ритмы дружбы», и с этого момента я принадлежу только им. Не могу пойти в театр или в гости, прихожу домой, и все мысли о прошедшей репетиции: этот не пришёл, а другой ушёл какой-то расстроенный, наверное, что-то не понравилось. Как только что-то расслаживается, я хожу понурая, а когда все студенты ходят регулярно – значит, я чувствую себя хорошо. И так до лета, пока не закончатся занятия. «Ритмы дружбы» определяют мое внутреннее состояние. Я никогда не отменяла репетиции, потому что всегда боялась потерять студентов. Держится только тот, кто предан своему делу всю жизнь. Я была так привязана к ансамблю, что не могла уехать из России, когда мужа приглашали работать за границей, ведь Университет дружбы народов такой один –

другого нет и быть не может. Не знаю, правильно ли я поступила, но я всю себя посвятила этому. Надо любить свое дело! Мне всегда казалось, если я не приду, все развалится. Только в последние годы меня могут заменить мои старшие ученики. Наверное, я почувствовала себя сотоявшимся хореографом тогда, когда почувствовала, что могу кому-то доверить коллектив.

– Участников ансамбля объединяет не только дружба, но и любовь. В 2021 году пожениться 16-ая пара ансамбля. Такая любовь сплавливает коллектив?

Можно ли сказать, что основной мотив народных танцев – любовь?

– Думаю, можно так сказать. Например, немецкий танец «Варзовьен» в нашем репертуаре – это танец влюблённых. Во второй части молдавского танца музыка очень красивая, и наш студент Роберт из Доминиканской Республики так погружался и наслаждался в этом месте, что даже глаза закрыл. Иностранцы непосредственны и искренни в проявлении своих эмоций! В основном, танцы исполняются парами, это безусловно сплавливает коллектив. В со-

ветское время в зимние каникулы мы ездили по разным городам, чтобы познакомиться с иностранцами с нашей действительностью. Летом ездили в лагерь труда и отдыха в Молдавии. В автобусе, в поезде все вместе, потом совсем по-другому приходят на репетиции и вместе танцуют. Сейчас молодежь знакомится в интернете, поэтому я считаю, что это счастье, что у ребят есть такое живое общение в нашем коллективе. Я рада, что они находят тут любовь.

– Танцы проверяются временем. Все поколения танцоров «Ритмы дружбы» знают танец колумбийских рыбаков «Кумбия», ливанский танец «Дабка» и мексиканский танец «Харабе Тапатио», чем уникальны эти танцы? Как вы определяете приоритеты репертуара, над которыми работает ансамбль? Какие у коллектива планы на будущее?

– Начнём с того, что национальный мексиканский танец с сомбреро «Харабе тапатио» – это вообще классика народного танца. Мексиканская мелодия этого танца очень популярна, так же как ливанская известна для арабских стран, а колумбийская – для Латинской Америки. Эти потановки известны во всем мире, популярны, очень хороши! В начале становления наш ансамбль был пропагандистом зарубежного фольклора, ведь не было интернета и негде это было увидеть. Когда первый ученик Игоря Моисеева Лев Голованов увидел нашу «Дабку», он был так тронут! Помню, как он схватился за грудь и говорит: «Валентина Николаевна, меня захватило!». И ещё руководитель грузинского ансамбля «Колхида» сказал: «Вот это жар!». Ещё эти танцы не такие сложные, их можно пе-

редавать из поколения в поколение. Для сравнения, сербский танец более техничный. Раньше «Ритмы дружбы» были в «Интерклубе» одни, а теперь танцевальных коллективов несколько, поэтому в нашем приоритете русские танцы. У нас много красочных русских костюмов, мы прививаем любовь к отечественному танцу. Причём наши танцы очень многогранны: это хороводы, кадрили, переплясы, разные шуточные, парные танцы. Раньше был период, когда наши студенты больше увлекались латиноамериканскими танцами, ходили на тематические дискотеки. Мы всегда добавляли в наш репертуар новые народные танцы. Так появился сербский и баварский танцы. Мне хочется, чтобы наш коллектив продолжал свою миссию. Ребята заканчивают Университет, заводят семьи, а потом приводят к нам на занятия своих детей. «Ритмы дружбы» объединяют людей на всю жизнь! Многие бросают свою специальность, профессионально занимаются хореографией и имеют свои коллективы в России и за рубежом. В ближайших планах сделать интересный концерт, посвященный 50-летию «Ритмов дружбы».

Автостопом по России. Эпизод 6-й. Дорога на Сталинград

Я проснулся рано от того, что лежал в котловане рядом с шоссе, и в мгновение ока оказался на улице с поднятым вверх большим пальцем. Через некоторое время остановилась машина, и, к моему удивлению, за рулем оказался человек, похожий на Чингисхана. Монгольские черты лица и борода, такая же величественная и длинная, как у Монгольской империи на ее пике. Более того, в машине было двое детей.

Водителя звали Ахмед, и он ехал в Москву. Возникла мысль: «Яду, он едет в Москву, а ты можешь вернуться домой, в свою прекрасную кровать и теплый душ». Но я отбросил эту мысль в самом зародыше, так как знал, что если бы так поступил, то больше бы себя не уважал.

Ахмед был из этнического меньшинства под названием ногайцы. Интуиция меня не обманула. На самом деле они являются потомками Чингисхана и одного из ханств, пришедших после Монгольской империи под названием Золотая орда. Из любопытства и наивности я спросил, какая у них республика? Поскольку я считал, что в России у каждого меньшинства есть своя республика. Но он сказал, что у ногайцев нет своей республики. Они рассеяны по всему Кавказу и даже имеют огромное население в Турции. В его ответе чувствовалось немного обиды.

Его дети были очень милыми. Один из них предложил мне банан. Я хотел услышать их язык, но ситуация была примерно такая же, как и с северо-осетинами. Их знания были рудиментарными. Поэтому они показали мне мультфильм, и он звучал очень по-тюркски. Я думаю, что Северный Кавказ – самая интересная часть России. Количество различных народов, языков, религий и обычаев делает его сокровищницей, если вы интересуетесь подобными вещами.

Но я со стыдом должен признаться, что не знал о существовании мусульман в России, пока Хабиб Нурмагомедов не «избил» Коннора МакГрегора навсегда в 2018 году. (Это показывает мое невежество, а также имидж России на международном уровне, где московоцентричная славянская культурная предвзятость сделала образ России более однородным, чем он есть на самом деле.)

Но, живя в России, я также заметил, что существует менталитет «мы» и «они» между славянскими русскими и людьми с Кавказа. Это довольно тонко, поскольку Кавказ – единственная часть России, которая всё еще сохраняет свою собственную идентичность, не будучи полностью ассимилированной с более широкой российской идентичностью. Существует осязаемое разделение, которое я как иностранец могу заметить.

Ахмед провез меня около 100 км, а потом я вышел. Теперь впереди была только одна дорога – дорога в Волгоград.

Следующая часть моего путешествия должна была стать очень важной. Мне предстояло повторить историю. 79 лет назад на этой же местности произошло одно из самых важных событий, которое изменило ход, можно сказать, всего мира, в котором мы живем сегодня – Сталинградская битва.

Я и мои друзья в детстве узнавали больше о России и российской истории из компьютерных игр, чем откуда-либо ещё. (Как ни иронично, американские компьютерные игры) Так что Волгоград для меня был местом, с которым у меня была связь. С этого момента я буду проходить теми же путями, которыми вермахт (армии фашистской Германии) шел к Сталинграду. У каждой песчинки была своя история, связанная с тем временем.

Следующими моими попутчиками были дуэт отца и дочери, которые отвезли меня за 30 км в маленький городок под названием Белая Калитва. Оттуда я не смог найти свою следующую попутку и в итоге прошел 3 км с сумкой весом почти 16 кг, пока не перешел по мосту на другую сторону. Моё ожидание продолжилось, так как никто не останавливался для меня.

Затем тёмное облако быстро двинулось в мою сторону. Я знал, что если меня не подвезут, я промокну. И неизбежное случилось: я застрял под дождем. Но у меня был с собой зонтик, и я действительно им пользовался.

Гроза утихла, и земля пахла потрясающе. Этот запах, когда почва впитывает первый дождь после того, как она была высушена неделями солнечного света.

Моя следующая поездка была случайной. Мимо меня проехала машина, в которой играла громкая музыка. Я начал качать головой в такт ей, и Андрей, который колебался, остановиться или нет, после того, как проехал мимо меня, резко затормозил, увидев, что я оценил музыку. И тогда началось мое самое длинное путешествие с одним человеком. До самого Волгограда. Это было 310 км, и Андрей оказался действительно интересным собеседником. Мы говорили о многих вещах – от того, как в советское время у него и всех его друзей, практически у всех, был одинаковый дизайн на футболках.

Мы пересекли реку Дон и въехали в маленький городок, о котором большинство людей не задумываются. Он называется Калач-на-Дону. Но из воспоминаний, связанных с компьютерными играми, я знал, что в этом неприметном городке случился, возможно, решающий момент войны на Восточном фронте. Именно под этим городом советское контрнаступление против фашистов в рамках операции «Уран» отрезало немецкие армии и окружило их в Сталинграде. После этого инициатива во всей войне перешла к советской стороне. И это повлияло на весь исход войны и ход мировой истории.

И вскоре мы оказались именно там, где творилась история – в Волгограде. Андрей был так добр, что посадил меня на такси до моего общежития на ночь. Я поблагодарил его и двинулся в центр Волгограда.

Прешид ЙАДУКРИШНАН

Дружба

Орган Ученого совета Российского университета дружбы народов Учредитель – РУДН. Зарегистрирована в Госкомпечати №018324 Издаётся с 1962 года. Выходит два раза в месяц. Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, каб. №226 Редакция газеты «Дружба». Контактный телефон: 434-3133 E-mail: gazetadruzhiba@pfur.ru

Отпечатано в ИПК РУДН Заказ № [] Тираж 2000

Главный редактор:
Галина Трофимова

Редакция:
Алексей Небузданов, Анна Петрова,
Мария Татарина

При перепечатке ссылка на «Дружба» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редакции. За достоверность фактов, фамилий и цифр ответственность несет автор публикуемого материала.